

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.39>

Агафонова Марина Павловна

СДВИГ ИНТОНАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТОНАЦИИ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ В РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается одна из выявленных особенностей русской речи носителей таджикского языка - сдвиг интонационного центра при реализации интонационного контура ИК-3 по системе Е. А. Брызгуновой. С этой целью в работе предпринята попытка выяснить, является ли данная интонационная неординарность маркером иноязычной речи для носителей русского языка и влияют ли на речь билингов особенности родного языка или их русскоязычное окружение. В результате инструментального исследования и перцептивного эксперимента были получены выводы о том, что можно считать данное своеобразие признаком акцента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 181-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81'34

Дата поступления рукописи: 12.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.39>

В статье рассматривается одна из выявленных особенностей русской речи носителей таджикского языка – сдвиг интонационного центра при реализации интонационного контура ИК-3 по системе Е. А. Брызгуновой. С этой целью в работе предпринята попытка выяснить, является ли данная интонационная неординарность маркером иноязычной речи для носителей русского языка и влияют ли на речь билингвов особенности родного языка или их русскоязычное окружение. В результате инструментального исследования и перцептивного эксперимента были получены выводы о том, что можно считать данное своеобразие признаком акцента.

Ключевые слова и фразы: речь билингвов; фонетика; таджикский язык; интерференция; интонация.

Агафонова Марина Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет

m.p.agafonova@yandex.ru

СДВИГ ИНТОНАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТОНАЦИИ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ В РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В наше время, когда происходит процесс глобализации, проблема билингвизма приобрела особую значимость. Обособленные от основного этноса носители языка постоянно вступают в контакты с окружающими их народами. Так, люди разного возраста читают, говорят, пишут на русском языке в школах, университетах и на работе, но в семейно-бытовой жизни чаще предпочитают говорить на родном языке. В этом случае национальный акцент ожидаем и неизбежен, происходит перенос навыков родного языка на второй изучаемый язык, что прослеживается в речи в виде отклонений, что обусловлено разной артикуляторной базой, инвентарем фонем. По мере освоения второго языка степень выраженности интерференции в речи может меняться, однако даже наличие едва заметного акцента, проявляющегося в речевых особенностях билингвов на супraseгментном уровне, может являться причиной непонимания при общении с носителями языка [5].

В ряде статей подробно разбирается интерференция в русской речи носителей таджикского языка на сегментном уровне, но анализ интонационных особенностей и особенностей ударения основывается на результатах анализа сравнительно небольшого материала (см. работы И. В. Курьяновой [6], А. П. Липатовой [7]). **Научная новизна** данного исследования обусловлена тем, что для русской речи носителей таджикского языка явление фонетической интерференции на супraseгментном уровне и ее динамика изучены недостаточно. Акцент в интонации проявляется как комплексная характеристика интонационных нарушений, находящихся в единстве с нарушениями на сегментном уровне и на уровне акцентной структуры слова [3]. **Актуальность** данного исследования обусловлена тем, что вопросы о том, какие особенности проявляются в речи билингвов-таджиков на русском языке и существует ли динамика проявления данных особенностей, требуют более детального изучения с привлечением большого объема материала, ведь исследование «речевых помех», которыми являются интонационные ошибки в речи билингвов, и поиск путей их уменьшения является одной из актуальных задач лингвистики.

Цель данного исследования – выявить, является ли сдвиг интонационного центра при реализации незавершенности характерной особенностью русской речи таджиков разных возрастных категорий и является ли данная интонационная особенность маркером иноязычной речи для носителей русского языка. В **задачи** данного исследования входило получение материала исследования (записей речи дикторов-билингвов разных возрастных категорий), проведение слухового и инструментального анализа их интонационных особенностей и проведение перцептивного эксперимента с привлечением в качестве аудиторов носителей русского языка.

Сдвиг интонационного центра как речевая особенность

В ходе предварительного исследования динамики таджикско-русской интерференции в речи студентов в возрасте от 19 до 23 лет был составлен список выявленных интонационных особенностей в речи дикторов [1], одной из которых является сдвиг интонационного центра (далее – ИЦ) на заударный слог или сонант

при реализации интонационного контура ИК-3 по системе Е. А. Брызгуновой [2] при реализации незавершенности в речи дикторов. В таджикском языке тональный компонент является ключевым для реализации словесного ударения, к тому же оно, как правило, падает на конец слова [8]. Можно предположить, что именно эта особенность родного языка может влиять на реализацию интонационного контура в русской речи носителей таджикского языка. Пример реализации данной особенности представлен на Рисунке 1.

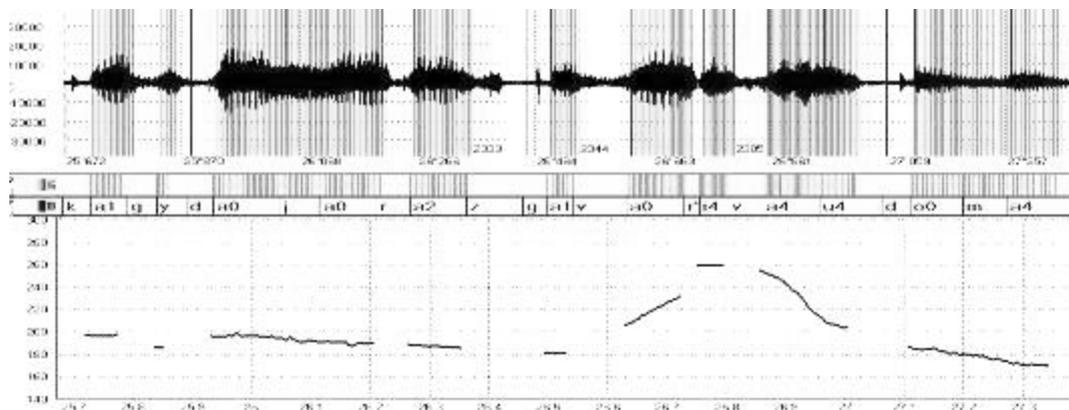

Рисунок 1. Реализация синтагмы «Когда я разговариваю дома»
(диктор возрастной категории 19-23 года, проживающий в России 2 года)

В русском языке в интонационной конструкции ИК-3 гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; в конце гласного тон ровный или нисходящий. Еще одна особенность, выявленная в речи дикторов, – динамическое увеличение частоты основного тона на протяжении гласного интонационного центра, без достижения ровного тона. Пример реализации представлен на Рисунке 2.

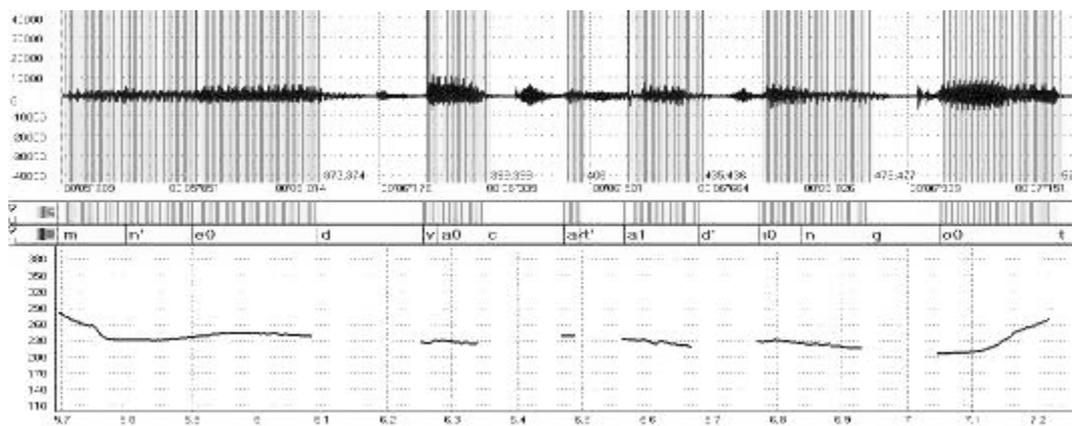

Рисунок 2. Реализация синтагмы «Мне двадцать один год»
(диктор возрастной категории 19-23 года, проживающий в России 4 года)

Таким образом, в русской речи носителей таджикского языка возможны разные способы реализации ИЦ в ИК-3 (норма, если ИЦ приходится на последний слог; сдвиг ИЦ на следующий слог или сонант; динамическое увеличение тона на протяжении ИЦ; норма – там, где возможен какой-либо сдвиг). Согласно предварительному исследованию [1], на материале речи 10 студентов данные речевые особенности проявляются у дикторов в разном соотношении в зависимости от количества времени, на протяжении которого они изучают русский язык и проживают в стране изучаемого языка. Так, в речи диктора, для которого, по его утверждению, русский язык – основной язык, на котором он говорит, половина реализаций и в спонтанной речи, и в чтении реализована без сдвига ИЦ в тех случаях, где это было возможно (48% реализаций в спонтанной речи и 51% реализаций в чтении). Сдвиг на сонант или ударный слог в его речи встречается значительно реже (6% и 9% реализаций в спонтанной речи). Однако в речи дикторов, живущих в России менее 5 лет, реализация синтагм со сдвигом ИЦ на следующий слог стала более частотной, чем реализация синтагм с нормой (например, в речи диктора, проживающего в России 4 года, 44% реализаций в спонтанной речи и 43% реализаций в чтении, в речи диктора, проживающего в России 2 года, – 62% реализаций в спонтанной речи и 70% в чтении). Минимальное количество синтагм с нормой было зафиксировано в речи диктора, проживающего в России полгода (8% в спонтанной речи и 17% в чтении). Более подробные данные, полученные в результате предварительного исследования, представлены в разделе «Результаты».

Однако, говоря о данной особенности, стоит отметить, что в русском языке существует реализация ИК-3, свойственная представителям молодого поколения (приблизительно в возрастной категории до 30 лет) [4].

Эта реализация может иметь место в неконечных синтагмах, в которых интонационный центр приходится на неконечный слог в многосложном слове. В таких реализациях нарушен тайминг – пик частоты основного тона сдвигается с интонационного центра на последующий гласный в безударном слого или сонанте. Пример такой реализации представлен на Рисунке 3. Движение тона на последующих слогах – нисходящее. Представители молодого поколения оценивают синтагмы с подобной реализацией как «нейтральные», в то время как представители старшего поколения воспринимают их как маркированные («удивление, сомнение, возмущение»).

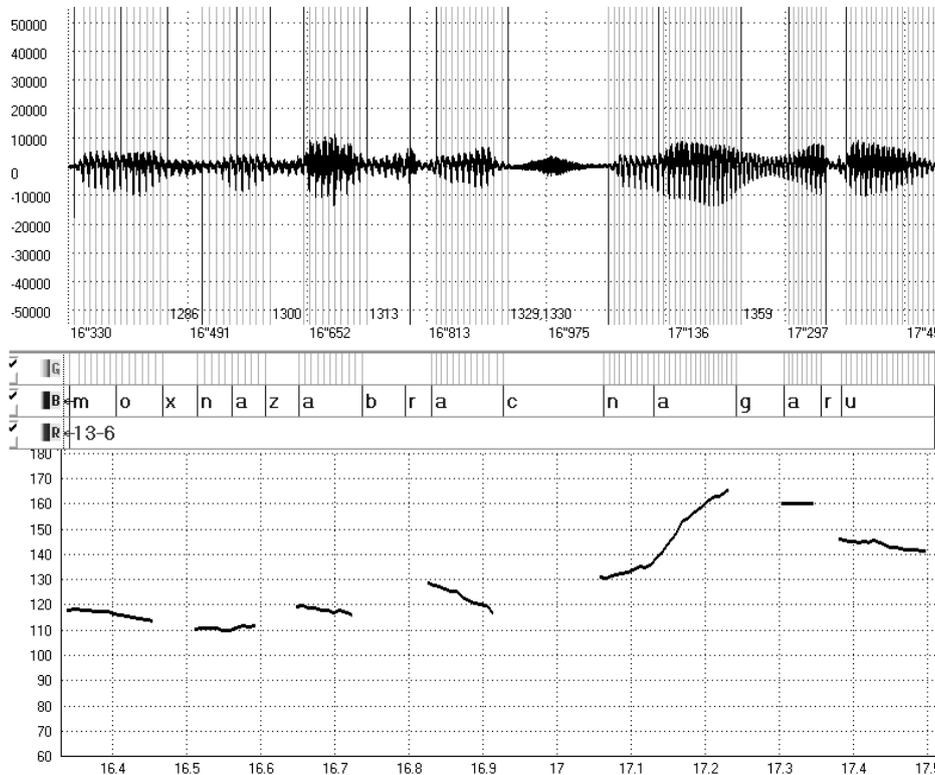

Рисунок 3. Реализация синтагмы «Можно забраться на гору» (запись из корпуса спонтанной речи)

В этой связи возникает вопрос о том, влияют ли на речь билингвов особенности родного языка или особенности их русскоязычного окружения (ведь материалом предварительного исследования послужили записи речи студентов, для возрастной категории которых сдвиг ИЦ может являться нормой).

Материалы исследования

Было проведено исследование интонационных особенностей речи дикторов разных возрастных категорий (к уже исследованным записям возрастной группы студентов в возрасте 19-23 лет были добавлены записи речи пятерых детей в возрасте 9-13 лет, семи взрослых в возрасте 25-30 лет и пяти взрослых в возрасте 30-50 лет. Подобное разделение на возрастные категории в рамках данного исследования объясняется приблизительной границей возрастной категории, для которой сдвиг ИЦ в русской речи – норма). Для всех дикторов родным языком был таджикский, большинство из них изучало русский язык в школе в качестве иностранного языка, в момент проведения исследования все дикторы проживали в Санкт-Петербурге. Исследование проводилось на материале спонтанной речи и чтения. Для эксперимента дикторов просили прочитать текст, который отражает наиболее типичные реализации и сочетания русских фонем («Был тихий серый вечер»). Большинство из них также ответили на вопросы интервью, с помощью чего была получена спонтанная речь. Темами вопросов интервью были семья, учеба, планы на будущее, длительность диалогов ничем не была ограничена. Записывались ответы диктора на вопросы его собеседника. Таким образом, были получены записи спонтанной речи, жанр которой можно определить как монолог (так как к спонтанным монологам относят и интервью, в которых реплики второго коммуниканта сводятся к минимуму).

В ходе работы проводился первичный слуховой анализ и инструментальный акустический анализ. Использовалась программа «Wave Assistant» (версия для студентов, Copyright 2001-2005, Центр речевых технологий) для построения графиков основного тона. Для анализа было отобрано более 6700 синтагм, для каждой из которых был определен тип интонационной конструкции по классификации Е. А. Брызгуновой [2]. Для реализаций ИК-3 был проанализирован мелодический контур при реализации ИЦ. Для каждого из дикторов было подсчитано процентное соотношение разных типов реализаций ИК-3 в спонтанной речи и чтении. Полученные данные были статистически обработаны.

Во второй части исследования был проведен перцептивный эксперимент. Были отобраны 17 фраз с реализациями ИК-3 в речи дикторов-билингвов со сдвигом ИЦ на заударный слог (условные обозначения для дикторов: «Т_n», где n – количество лет, прожитых диктором в России, при совпадении количества прожитых

в России лет для второго диктора с тем же значением n присваивалось обозначение (2)). Были подобраны фразы, в которых в результате слухового и инструментального анализа были выявлены минимальные отклонения от нормы на сегментном уровне. Кроме того, были отобраны 8 фраз из корпуса спонтанной речи чтения [9, р. 77], в которых дикторы, носители русского языка, также реализовывали сдвиг ИЦ. Для данной работы из описанного корпуса были отобраны записи речи 1 мужчины и 2 женщин из возрастных категорий «20-30 лет» и «30-40 лет» (условные обозначения здесь и далее: мужчина, возрастная категория «старше 20 лет» – $M > 20$, женщина, возрастная категория «старше 20 лет» – $F > 20$, женщина, возрастная категория «старше 30 лет» – $F > 30$). Все дикторы являются носителями петербургской произносительной нормы. Данные фразы предлагалось прослушать дважды и для каждой ответить на вопрос «является ли русский язык родным для диктора?». В первой части эксперимента аудиторами были студенты высшего учебного заведения в возрасте от 17 до 19 лет. В эксперименте участвовало 100 человек. Для второй части эксперимента аудиторами стали люди в возрасте старше 40 лет. В эксперименте участвовало 10 человек.

Результаты исследования

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов-студентов представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов возрастной категории 19-23 года

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	21	17	54	2	6
2 года	8	22	70	0	0
2 года	7	11	47	19	16
2 года	30	28	33	6	3
4 года	12	28	34	28	20
4 года	13	24	43	11	9
7 лет	22	18	44	5	11
3 года (в семье говорит на русском языке)	23	51	23	0	3
2 года (в семье говорит на русском языке)	11	35	11	19	24
1 год (в семье говорит на русском языке)	41	49	10	0	0

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов-студентов представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов возрастной категории 19-23 года

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	50	8	25	17	0
2 года	15	15	62	8	0
2 года	31	0	54	15	0
4 года	13	23	18	16	30
4 года	18	0	44	0	38
7 лет	8	23	15	39	15
3 года (в семье говорит на русском языке)	37	48	9	6	0
1 год (в семье говорит на русском языке)	0	13	37	25	25

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов детей представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов возрастной категории 9-13 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	20	15	35	7	23
2 года	15	33	47	0	5
2 года	21	54	16	0	9
5 лет	21	79	0	0	0
5 лет	60	40	0	0	0

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов детей представлено в Таблице 4.

Таблица 4. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов в возрастной категории 9-13 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	2	15	61	6	16
2 года	12	66	15	0	7
2 года	13	56	6	0	25
5 лет	30	70	0	0	0
5 лет	33	56	11	0	0

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для взрослых младше 30 лет представлено в Таблице 5.

Таблица 5. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов в возрастной категории 25-30 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
2 года	19	36	36	2	7
3 года	19	54	15	2	10
6 лет	7	84	1	0	8
6 лет	15	67	9	0	9
8 лет	17	42	17	0	24
9 лет	9	75	1	0	15
10 лет	22	59	12	0	7

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для взрослых младше 30 лет представлено в Таблице 6.

Таблица 6. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов в возрастной категории 25-30 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
2 года	64	0	18	0	18
3 года	25	50	25	0	0
6 лет	43	0	14	0	43
6 лет	20	40	3	7	30
8 лет	30	30	10	0	30
9 лет	16	60	12	0	12
10 лет	20	45	10	5	20

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для взрослых старше 30 лет представлено в Таблице 7.

Таблица 7. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в чтении для дикторов в возрастной категории 30-50 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	26	26	51	1	0
10 лет	20	68	7	0	5
10 лет	28	51	15	0	6
12 лет	25	63	12	0	0
36 лет	25	68	0	0	7

Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для взрослых старше 30 лет представлено в Таблице 8.

Таблица 8. Процентное соотношение разных типов реализации ИК-3 в спонтанной речи для дикторов в возрастной категории 30-50 лет

Продолжительность проживания в России	Норма	Норма там, где возможен сдвиг	Сдвиг на заударный слог	Сдвиг на сонант	Динамическое увеличение тона
Полгода	15	62	19	0	4
10 лет	19	71	5	0	5
10 лет	60	30	0	0	10
12 лет	34	58	8	0	0
36 лет	40	20	0	0	40

В спонтанной речи дикторов разных возрастных категорий реализовано больше синтагм без отклонений от нормы. Отклонения от нормы в чтении у дикторов связаны с большим количеством незнакомых слов в тексте для чтения, которые они реализовали с переносом словесного ударения на последний слог.

В речи диктора-ребенка, проживающего полгода в России, только в 15% синтагм в спонтанной речи и в 15% синтагм в чтении реализована норма в тех случаях, где возможен был сдвиг. 61% синтагм в спонтанной речи и 35% в чтении реализовано со сдвигом ИЦ на заударный слог, что сравнимо с данными для диктора в возрастной категории 19-23 года, также проживающего в России полгода (21% реализаций согласнo норме и 54% реализаций со сдвигом на заударный слог в чтении). Дикторы-дети, живущие в России 5 лет, практически все синтагмы произнесли без сдвига ИЦ (подобного результата не встречается в речи дикторов других возрастных категорий).

В речи диктора-взрослого младше 30 лет, проживающего в России 2 года, сдвиг на заударный слог реализуется в 36% синтагм, а в речи дикторов той же возрастной категории, живущих в России более 3 лет, количество реализаций с отклонением от нормы граничит в рамках от 1 до 17%.

В речи дикторов старшей возрастной категории от 30 до 50 лет, живущих в России более 10 лет, количество отклонений находится в границах от 7 до 15%. При сравнении результатов для дикторов, живущих в России 10 лет, стоит отметить, что в речи диктора из категории 25-30 лет сдвиг ИЦ реализуется в 12% реализаций в чтении и в 10% реализаций в спонтанной речи, а в речи диктора из категории 30-50 лет сдвиг ИЦ не реализуется в чтении и реализуется только в 5% реализаций в спонтанной речи. Однако в речи диктора из возрастной категории 30-50 лет, живущего в России полгода, половина реализаций (51%) были произнесены со сдвигом ИЦ. Диктору на момент записи было 50 лет, он не относится к категории людей «молодого возраста», для которых подобный сдвиг ИЦ был бы нормой в речи на русском языке. В первую очередь частотная реализация особенности в его речи была связана с тем, что в чтении у диктора было больше ошибок с переносом словесного ударения на последний слог, многие слова были для него незнакомы. В спонтанной речи диктор допустил значительно меньше ошибок (норма в 62% реализаций, где был возможен сдвиг).

Результаты перцептивного эксперимента представлены в Таблице 9. Жирным шрифтом выделен правильный ответ.

Таблица 9. Результаты перцептивного эксперимента, количество ответов дикторов в процентах

Фраза	Аудиторы – студенты в возрасте 17-23 лет		Аудиторы – люди старше 40 лет	
	Количество ответов «родной язык», %	Количество ответов «иностранный язык», %	Количество ответов «родной язык», %	Количество ответов «иностранный язык», %
1. «Буду лежать, читать Набокова» – М > 20	96	4	80	20
2. «Было видно, что она очень любит своего сына» – Т1	1	99	0	100
3. «Вариантов было много» – Т3	95	5	90	10
4. «Нет, я помню единственное лето, когда я хотел поехать на дачу» – М > 20	97	3	100	0
5. «Когда сессию закрываю» – Т4	7	93	30	70
6. «Кто его нарисовал, художник?» – Т2	86	14	40	60
7. «Мой брат администратором работает в ресторане» – Т7	19	81	20	80
8. «На каникулах я планирую работать» – F > 20	56	44	80	20
9. «Начинаем уже?» – Т4	33	67	0	100
10. «Наша лаборатория семь лет отдала эксперименту по проверке этой формулы» – Т2	78	22	40	60
11. «Ну вообще на самом деле не знаю, что мне не понравилось» – Т4(2)	96	4	90	10
12. «Потом вспомнил об учебе в вузе» – Т1	40	60	50	50
13. «Просто я когда еще в школе учился» – Т4	15	85	20	80
14. «Сестре 28, а брату 26» – Т7	63	37	70	30

Фраза	Аудиторы – студенты в возрасте 17-23 лет		Аудиторы – люди старше 40 лет	
	Количество ответов «родной язык», %	Количество ответов «иностранн ый язык», %	Количество ответов «родной язык», %	Количество ответов «иностранн ый язык», %
15. «Сложности какие-то бывают» – Т4	32	68	50	50
16. «Сосед-моряк, не раз бывавший заграницей, рассказывал о различных странах о музеях, о газетах» – Т2	89	11	60	40
17. «Ты знаешь, это только так звучит, потому что я ничего не понимаю в картах» – F>30	99	1	100	0
18. «У меня было три школы» – Т3	57	43	40	60
19. «Уже четыре года назад» – Т4(2)	37	63	10	90
20. «Что вот у меня была мечта» – М > 20	99	1	100	0
21. «Я выключил лампочку дневного света» – Т2(2)	1	99	0	100
22. «Я даже не знаю, я конечно хотела работать по специальности» – F > 20	82	12	90	10
23. «Я отыскал в дорожной сумке книгу о животных» – Т1	20	80	30	70
24. «Я плохо понимаю, что такое покрышки, у меня как бы есть четыре колеса» – F > 30	96	4	100	0
25. «Я поступила на филологический факультет и сейчас заканчиваю второй курс» – F > 20	83	17	70	30

Большинство аудиторов-студентов безошибочно маркировали фразы, произнесенные носителями языка, как фразы дикторов, для которых русский язык – родной. Из 17 фраз дикторов-билингвов 10 фраз аудиторы распознали верно и маркировали их как речь иностранца, даже при отсутствии ярко выраженных особенностей на сегментном уровне. Все фразы дикторов Т3, Т2 и Т1 – дикторов, говорящих на русском языке с детства, – аудиторы молодого возраста посчитали фразами, сказанными людьми, для которых русский язык родной (что является истиной). Фразы дикторов Т4, Т7, Т2(2) с более ярко выраженными особенностями ритмической организации речи были признаны фразами дикторов, для которых русский язык – иностранный. Фразы Т4 и Т4(2) аудиторы маркировали и как фразы на иностранном языке, и как фразы на родном языке.

Аудиторы старше 40 лет так же успешно маркировали фразы, произнесенные носителями языка, как фразы дикторов, для которых русский язык – родной. Однако фразы Т3, Т2 и Т7 дикторов, говорящих на русском языке с детства, не все аудиторы посчитали фразами, сказанными людьми, для которых русский язык – родной. Фразы дикторов Т4 и Т2(2), с более ярко выраженными особенностями ритмической организации речи, были признаны фразами дикторов, для которых русский язык – иностранный. Большинство фраз Т1, Т3, Т4(2) и Т4 аудиторы маркировали как фразы на иностранном языке.

Полученные результаты в ходе инструментального исследования речи 27 дикторов разных возрастных категорий позволяют утверждать, что сдвиг ИЦ не является характерной чертой исключительно дикторов молодого возраста (в частности, в чтении диктора пятидесяти лет, проживающего полгода в России, более 50% синтагм было реализовано со сдвигом ИЦ), в то же время в речи дикторов двенадцати лет и тринадцати лет, проживающих в России по 5 лет, особенность не выражена. Наиболее частотна данная особенность у дикторов молодого возраста и детей, проживающих в России менее 2 лет, так как на их речь влияют не только особенности интонационной системы родного языка, но и особенности речи ровесников, с которыми дикторы преимущественно общаются в России. Сдвиг ИЦ при реализации незавершенности можно обнаружить в речи дикторов-детей и взрослых как в категории «до 30 лет», так и старшего возраста. На основании проведенного исследования можно сделать **вывод**, что данная особенность является признаком акцента, так как она реализуется у дикторов разных возрастных категорий и степень ее выраженности с годами уменьшается у всех возрастных категорий. Однако результаты перцептивного эксперимента показывают, что при отсутствии других особенностей в речи дикторов исключительно сдвиг ИЦ является признаком акцента не для всех возрастных категорий носителей русского языка. Молодые люди, зачастую реализующие сдвиг ИЦ в собственной речи, менее склонны считать данную особенность признаком иноязычной речи, однако люди старше 40 лет считают эту неординарность признаком акцента. Таким образом, были получены новые сведения о тех элементах русской произносительной нормы, искажение которых оказывается достаточно ярко выраженным в речи носителей таджикского языка, недавно переехавших в иноязычную среду, что можно учитывать при обучении русскому языку как иностранному.

Список источников

1. Агафонова М. П., Ферсман Н. Г. Билингвизм как феномен межкультурной коммуникации // Кант. 2018. № 4 (29). С. 89-96.
2. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика: в 2-х т. / ред. Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. С. 96-122.
3. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дисс. ... к. филол. н. СПб., 1993. 373 с.

4. **Вольская Н. Б.** Вариативность интонационных моделей в спонтанной речи и чтении: интонационный центр // Материалы XXXVI Международной филологической конференции СПбГУ (г. Санкт-Петербург, 12-17 марта 2007 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. Вып. 17. Фонетика. С. 16-26.
5. **Крюковская И. В., Шаповская И. Н.** Просодическая интерференция в контексте межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы V Международной конференции, посвященной 90-летию образования Белорусского государственного университета (28 октября 2011 г.) / ред. В. Г. Шадурский и др. Мн.: Изд. центр БГУ, 2011. С. 22-23.
6. **Курьянова И. В.** Просодические корреляты эмоциональных состояний и коммуникативных намерений в речи дикторов-билингвов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: материалы XVIII Международной научной конференции (г. Москва, 19-20 мая 2009 г.) / ред. В. В. Гордиенко и др. М.: Изд. центр Академии МВД России, 2009. С. 341-346.
7. **Липатова А. П.** Просодическая интерференция в условиях двуязычия (на материале речи таджика-билингва) // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2014. С. 657-666.
8. **Хаскашев Т. Н.** Фонетическая природа словесного ударения в современном таджикском литературном языке (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1972. 20 с.
9. **Skrelin P.** Russian material and methods // Prosodic features of Russian spontaneous and read-aloud speech. Phonetics of Russian and Finnish. General introduction. Spontaneous and read-aloud speech / ed. by V. de Silva & R. Ullakonoja. Frankfurt am Main et. al.: Peter Lang, 2009. P. 77-89.

SHIFT OF INTONATION CENTRE WHILE REALIZING INTONATION OF INCOMPLETENESS IN THE RUSSIAN SPEECH OF THE TAJIK LANGUAGE BEARERS

Agafonova Marina Pavlovna
Saint Petersburg University
m.p.agafonova@yandex.ru

The article examines the identified peculiarity in the Russian speech of the Tajik language bearers – the shift of intonation centre while realizing intonation contour IC-3 according to E. A. Bryzgunova's classification. The author tries to find out whether this prosodic peculiarity is a marker of foreign speech for the Russian language bearers and whether the bilinguals' speech is influenced by the peculiarities of the native language or by the Russian-speaking environment. Instrumental research and perceptive experiment lead to the conclusion that this peculiarity is a marker of accent.

Key words and phrases: bilinguals' speech; phonetics; Tajik language; interference; intonation.

УДК 81; 615.03+61:81.42

Дата поступления рукописи: 28.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.40>

Статья посвящена проблеме изучения текстов, применяемых в специальной коммуникации, в области медицины. Основная цель работы заключается в рассмотрении прагматического содержания данных текстов, выявлении и описании возможных вариантов употребления метатекстового пояснения как средства, повышающего их информативность. Показано, что наличие метатекстового пояснения в сложных для восприятия и понимания фрагментах текстов инструкций по применению лекарственных препаратов, содержащих узкоспециальные медицинские термины, способно облегчить их прочтение потребителем-неспециалистом. Делается вывод о том, что метатекстовое пояснение является средством, повышающим информативность.

Ключевые слова и фразы: специальный текст; узкоспециальные медицинские термины; информативность текста; метатекстовое пояснение; текст инструкции по применению лекарственных препаратов.

Антонова Наталья Юрьевна, к. филол. н.
Волгоградский государственный медицинский университет
antonova7878@mail.ru

МЕТАТЕКСТОВОЕ ПОЯСНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО, ПОВЫШАЮЩЕЕ ИНФОРМАТИВНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Специфика изложения специального текста заключается в его высокой терминологической насыщенности, что, в зависимости от типа адресата данного текста, зачастую требует от автора пояснений, замечаний по поводу определенных понятий. Для успешной передачи информации посредством такого текста необходимо, чтобы языковые средства, с помощью которых он был создан, оказались адекватными восприятию и пониманию читающего. При таком условии у адресата, получившего информацию, будет сформировано соответствующее адекватное отношение к прочитанному, которое повлечет за собой правильно выполненное действие. Правильное декодирование сообщения, или в нашем случае – информации, которая передается адресату посредством специального медицинского текста, напрямую зависит от соотношения языковых